

слепой и восходящей ободочной кишок. В последующие годы воспаление выявляли и в других отделах ЖКТ (от ротовой полости до ануса и перианальной области), гранулематозные поражения слизистых тканей ЖКТ имели разнообразные внекишечные проявления, которые сопровождали либо предшествовали распространенным поражениям ЖКТ. В 1953 году Б. Крон получил медаль Американской гастроэнтерологической ассоциации за впервые представленное им описание заболевания, впоследствии названного в честь ее первооткрывателя и исследователя по его имени.

Эпоним «болезнь Крона» явился наиболее четким и обобщающим обозначением различных вариантов этой патологии: он объединил симптомы, которые не полностью выражали состояние пациента, характерное для этого заболевания, и, будучи обособленными, не формировали полноценной клинической картины.

Дальнейшее успешное применение этого эпонима тем самым подтвердило, что Баррил Бернارد Крон внес значительный вклад в развитие гастроэнтерологии.

Литература:

1. Каграманова, А. В. Болезнь Крона: до и после 1932 года / О. В. Князев, А. И. Парфенов // Терапевтический архив. – 2023. – Т. 95, № 2. – С. 193–197.
2. Шкурко, Т. В. Болезнь Крона. К 90-летию описания / А. В. Каграманова, О. В. Князев // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2022. – Т. 30, спецвыпуск. – С. 1162–1166.
3. Van Hootehem, P. Is Crohn's Disease a Rightly Used Eponym? / P. Van Hootehem // Journal of Crohn's and Colitis. – 2020. – Vol. 14, No. 12. – P. 1617–1624.

РУССКИЙ ЯЗЫК В ТУРКМЕНСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ НА ОБРАЗОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Непесов Д., Ялкабов М., Агамырадов Д.

Белорусский государственный медицинский университет
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – *Сушкевич П. В.*

После присоединения Туркменистана к Российской империи в конце XIX века русский язык постепенно вошел в официальную и бытовую сферу, но его массовое распространение связано с образованием Туркменской ССР в 1924 году. В советский период русский язык стал не только средством межнационального общения, но и важным инструментом модернизации экономики и системы образования. Политика от коренизации к централизации привела к тому, что в городах и на предприятиях русский язык приобрел

привилегированный статус как язык делопроизводства, технической документации и массового образования. Владение русским часто было условием карьерного роста и участия в общесоюзных профессиональных организациях, что ускоряло модернизацию инфраструктуры и институтов, а также укрепляло связи республики с центральными научно-образовательными центрами.

В системе образования русский язык доминировал: вузы, техникумы и средние специальные школы опирались на русскоязычные учебники, методические пособия и журналы. Знание языка обеспечивало студентам и преподавателям доступ к обмену, ведущим вузам Союза и научным дискуссиям, способствовало переносу технологий и методик в промышленность, медицину и сельское хозяйство. Преподавание на русском языке формировало интеллектуальную среду по общесоюзным стандартам, позволяя местным специалистам участвовать в крупных проектах, повышать квалификацию и интегрировать профессиональные практики в общесоюзные проекты [1, с. 42].

Внедрение русского языка в школьную систему стимулировало рост грамотности и расширяло доступ к массовой культуре: литература, театр, кино и периодика на русском стали повседневными источниками информации и эстетических ориентиров. Русские школы в городах и рабочих поселках формировали базовый круг чтения и культурных практик, а билингвизм 1960–1980-х годов обеспечивал культурную и профессиональную мобильность – люди могли переключаться с туркменского языка на русский, сочетая локальные традиции с общесоюзными стандартами. Русский язык открывал доступ к специализированным материалам, часто недоступным на туркменском, что расширяло культурные горизонты и профессиональные перспективы целых поколений.

Русский, выступавший в роли общего языка межэтнического общения, объединял многонациональные города и использовался в органах власти, здравоохранении, промышленности и транспорте. Он был языком переговоров, оформления документов и научного общения, способствуя формированию советской идентичности и облегчая мобильность граждан внутри единой экономической и культурной системы. Распространение русского языка вызывало напряжение в вопросах национальной самоидентификации и защиты местных языковых практик, но в практическом плане давало существенные преимущества тем, кто им владел, облегчая межрегиональную коммуникацию и участие в союзных институтах.

После распада СССР статус русского языка изменился: в 1992 году туркменский был провозглашен единственным государственным языком, что привело к политическим и институциональным сдвигам. Русскоязычные школы закрывались либо переводились на туркменский, уроки русского становились факультативными, а массовая эмиграция русскоязычного населения в 1990-е годы ослабила естественную языковую среду. Эти демографические и институциональные изменения сократили употребление русского языка в быту

и на рабочих местах, и новые поколения все чаще получают образование преимущественно на туркменском, что сказалось на кадровой структуре и профессиональных траекториях.

Тем не менее русский язык не исчез полностью и сохраняет практическое и культурное значение в отдельных сферах современной жизни. В бизнесе, медицине, науке и международном образовании знание русского остается востребованным: многие организации и частные лица продолжают использовать его в деловых и научных коммуникациях, в том числе при взаимодействии с партнерами из стран бывшего СССР. В семьях с советским прошлым русский часто продолжает функционировать как язык межвозрастного общения и как репозиторий культурных практик и профессиональных знаний, передаваемых от старших к младшим. Для тех, кто планирует учебу или карьеру в российских и союзных вузах владение русским языком остается существенным преимуществом и облегчает доступ к архивам, специализированным публикациям и международным профессиональным связям.

Культурный пласт русскоязычного пространства – книги, фильмы, театр и научные публикации – оставил заметный след в коллективной памяти и продолжает влиять на мышление, коммуникацию и образовательные предпочтения групп, исторически включенных в русскоязычную среду. Этот пласт остается ценным ресурсом для культурного диалога, межъязыкового и межвозрастного обмена, дополняя национальные практики и создавая поля взаимного влияния даже при явном приоритете туркменского языка в официальной сфере.

Литература:

1. Черничкин, Д. А. Языковая ситуация в современном Туркменистане / Д. А. Черничкин // «Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности. – 2023. – Том 3. – № 4 – С. 38–58. URL: <http://https://caspiumsecuritatis.ru/index.php/csj/article/view/113> (дата обращения: 13.11.2025).

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В ГОРОДСКОМ ЛАНДШАФТЕ ГРОДНО

Нурмырадов А.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – к. филол. н., доц. *Самойлова И. Ю.*

На сегодняшний день одной из важнейших категорий лексического корпуса русского и белорусского языков принято считать имена собственные, являющиеся неотъемлемой частью коммуникативной сферы человека и в целом этнического сообщества. Эта сфера связана как со средой обитания человека, так и с географией страны, менталитетом народа.